

Кахайя протянул пакет с закусками, словно говоря: «Тебе все еще нравится это, да?».

Это был запах цивилизации, которого Сеовун не ощущал уже давно. Он находился в «вынужденном пребывании в храме», поэтому от этого запаха у него потекло изо рта.

Он намеренно отвел взгляд от кукурузных чипсов. Хруст. Несмотря на то что он слышал, как Кахайя хрустит закуской, он изо всех сил старался не сглотнуть.

«Значит, ты говоришь, что можешь вернуться в Сеул, если будешь охотиться на мутантов?»

«Это как отпуск за вознаграждение».

Это означало, что рано или поздно им придется вернуться сюда.

«Из-за Врат все гильдии сейчас сходят с ума, пытаюсь набрать искателей», - пояснил Кансан.

«Поисковики?»

Кансан использовал много новых терминов, с которыми Сеовун, живший в подполье, не был знаком.

«Новая группа в умственных способностях».

Встав и отряхнув колени, Кансан встретился взглядом с Сеовун.

Цвет глаз менялся при пробуждении. Черные глаза были у бойцов, золотые - у элементалистов, а фиолетовые - у обладателей ментальных способностей. Для удобства классификации все было сведено к трем основным категориям, но уникальные способности были разделены более подробно.

«Мы называем их искателями, потому что они способны обнаруживать мутантов заранее».

Пока Кансан объяснял, Кахайя молча наблюдал за Сеовуном.

Зрачки Сеовуна подрагивали, словно его что-то беспокоило. Как и в тот раз, когда он смотрел на дядю Кахайи давным-давно.

«Значит, мансаенгджонгов, способных обнаруживать мутантов, называют искателями?»

«Именно так. Сколько мутантов и как быстро, зависит от способности искателей обнаруживать

их. Поэтому многие гильдии сходят с ума, набирая их. Самый опытный поисковик сейчас принадлежит к гильдии ДК. Я слышал, что она может обнаружить около четырех случаев в день?»

«Всего четыре?»

Ча Сеовун, мастер побега, до сих пор выживал, обнаруживая множество мутантов, но лучший поисковик смог обнаружить только четырех?

Сеовун опустился на диван.

«Сколько ты можешь обнаружить?» небрежно спросил Кахайя, сосредоточившись только на Сеовуне.

Их взгляды встретились, но Сеовун не вздрогнула.

Глаза Сеовун были похожи на фиалки, распустившиеся на солнечном месте. Кахайя вдруг почувствовал, что ему хочется жевать и есть эти спелые фиалки в одиночку.

«Около тысячи?»

Кахайя рассмеялся, не обращая внимания на язвительный ответ Сеовуна.

«Ух ты! Хён Совун! Правда?! Это потрясающе! Ты тоже пробудился как искатель? Но разве ты не мечник[1]?» взволнованно воскликнул Кансан.

«Я даже не смог поступить на юридический факультет».

Сеовун вылил ушат холодной воды на волнение Кансана.

Впрочем, он был не так уж и неправ. До того, как мир так изменился, на него давил отец, заставляя поступить на юридический факультет.

«Эй, кто говорит о таком «прокуроре»? Но это действительно странно. Большинство людей, пробудившихся в качестве искателей, были в основном обладателями ментальных способностей. Ты, наверное, первый боец, ставший искателем, хён».

«Просто выслушай меня. Я не искатель».

«Да ладно, хён. Ты же знаешь, какой я доверчивый».

Кангсан выглядел скорее раздосадованным, чем разочарованным.

Внезапно Кахайя потянулся к подлокотнику дивана рядом с ним. Он наклонил свое тело, чтобы прижать Совуна. Но прежде чем Совун успел пожаловаться на вес, Кахайя взял со стола меч и положил его к ногам Совуна.

«Что это?» спросил Сеовун.

«У тебя нет меча. Воспользуйся этим».

«Хорошо. Если ты дашь его мне, я использую его по назначению».

Сеовун попытался поднять меч и положить его рядом с собой, но он оказался слишком тяжелым, чтобы размахивать им одной рукой.

Ножны меча выглядели грубовато, а рукоять была покрыта змеиной кожей, отчего выглядела уродливо.

Сеовун отстегнул ножны и снова закрыл их, как только проверил лезвие.

Он поднес меч к груди Кахайи.

«Ты шутишь?»

Меч с выгравированным на лезвии словом «Матахари» (что в переводе с индонезийского означает «солнце») был подарен дядей Кахайи, когда Сеовун вступил в гильдию. Он даже не узнал его, потому что кожа на рукояти изменилась.

«Наверное, мне стоит выкупить то, что ты продал, да?» - пошутил Кахайя. пошутил Кахайя, отчего лицо Сеовуна покраснело.

Казалось, он поступил бессовестно, выбросив подарок, который оставил, чтобы спасти свою жизнь. На самом деле это был меч, который он намеренно оставил, уходя из гильдии, потому что он ему был не нужен.

Однако, когда Кахайя спросила о мече, Сеовун подумал, не сказать ли, что его украли бандитская гильдия, но не стал прибегать к такому неубедительному оправданию.

«Ча Сеовун».

«Что?»

«Тебя даже не волнует, что я чувствую?»

В голосе Кахая звучало разочарование.

Смутившись, Кангсан пробормотала: «Э-э-э, я в туалет», после чего открыла железную дверь и ушла.

И без того неловкая атмосфера стала еще более неловкой, когда Кансан внезапно ушла.

Сеовун не ожидал, что сидеть рядом с Кахайей будет так неудобно, но он не хотел садиться напротив и смотреть ему в лицо.

Вместо этого Кахайя поднялся с дивана и сел за стол. Наклонив голову, он посмотрел на Севуна, но Севун избегал его взгляда.

«Когда я пошел выяснить ситуацию, вице-лидер гильдии бросил гильдию и сбежал. На обратном пути я прихватил замороженную пиццу, думая, что ты будешь голодать в Нараке, но в итоге все оказалось в желудке Кансана. Тебе не кажется, что ситуация чертовски нелепая?»

Если бы Кахайя вышел из себя, Сеовун мог бы ответить, но в его словах было больше грусти, чем злости.

«Ладно, допустим, это нормально - бросить гильдию, потому что это не твоя семья. Но разве я для тебя просто еще один член гильдии?»

«Мы друзья, чувак».

«Ты ужасный друг, раз исчезаешь без единого слова».

<Убийственный замысел!

В этот момент Сеовун не смог сдвинуться с места и только расширил глаза. Его глаза вообще не могли уследить за происходящим.

Он даже не заметил, как Кахайя вытащил матахари и нацелил его себе в шею.

Удар. Только тогда он услышал звук рвущейся кожи и подумал, что ему проткнули шею.

Пот быстро залил его лоб. Он инстинктивно схватился за шею, когда Кахайя убрал меч.

Шея была сухая, крови не было. Повернув голову от удивления, он увидел, что диван в дюйме от него разорван.

«Ты думал, что одурачил меня?»

Кахайя швырнул Матахари на диван, протиснулся в полузакрытую железную дверь, и Сеовун опустил руку, тяжело дыша.

Если бы Кахайя решился, Сеовун умер бы, даже не заметив этого.

Кахайя заметил.

Это было само собой разумеющимся.

* * *

Сеовун задавался вопросом, почему Кахайя отправился на крышу.

Может, ему всегда нравились высокие места из-за воспоминаний о жизни на склоне холма?

Оставшись один в комнате гильдии, Сеовун почувствовал кратковременную злость на парня, который бросил в него меч как угрозу, но он также понимал, что это был разумный шаг, чтобы подтвердить что-то.

В прошлом Севун отреагировал бы сразу, как только Кахайя вытащил меч.

Должно быть, у него возникли подозрения, когда Севун попытался сбежать, не разобравшись с птицей-мутантом. Он оставался в неведении, пока не проткнул диван, как бы доказывая, что Севун действительно утратил свои способности.

Чем больше он сидел и думал, тем больше понимал чувства Кахайи.

Если бы Кахайя потерял свои способности и исчез без единого слова, Сеовун тоже был бы очень разочарован.

Но что, если он действительно потерял способность?

«Эй!»

Кахайя стоял на крыше и смотрел вниз, повернувшись спиной к Сеовуну.

«Кахайя, осторожнее. У тебя спина открыта, понимаешь?»

«Кто должен быть осторожен, так это ты. Волосы твоего отца разметались».

«Ну ты и болтун».

Сеовун подошел и шлепнул Кахайю по спине. Руку защемило, как будто он ударился о бетонную стену.

«С каких пор?»

спросил Кахайя, оглядываясь на Сеовуна и разглядывая свою ладонь.

Сногсшибательный парень смотрел на него обеспокоенным взглядом, отчего Сеовуну стало щекотно без всякой причины.

«Кто выгнал членов гильдии?» спросил Сеовун.

«Некоторых я, некоторые ушли сами».

Сеовун облокотилась на перила крыши.

[Центр карьеры, 12-3512-3122].

К окну здания на противоположной стороне переулка был приклеен листок бумаги. Под ним значилось: «Академия фортепиано „Бриллиант“», а рядом - «Академия штата „Бриллиант“».

Нарака была странной. Он выглядел как обычный город в Корее, но это был мир, в который нельзя было попасть ни на самолете, ни на общественном транспорте.

Когда он впервые попал сюда, ему стало интересно, есть ли здесь другие существа, кроме мансаенгджонгов. Это было похоже на город, в котором испарились только люди, потому что все здания, магазины и прочие заведения остались на месте.

«Я потерял свои способности и оказался в таком состоянии, как только попал сюда. Матахари... это меч, который я использовал, но он тяжелый. Я не шучу».

Даже без того, чтобы Кахайя его подталкивал, слова лились без удержу.

«Знаешь, почему?» спросил Кахайя.

«Если бы знал, не убежал бы».

«Как ты мог быть один все это время?»

Кахайя сидел на перилах и смотрел на Севуна.

Примечание:

[1] фехтовальщик и прокурор в корейском языке называются «геомса» - «기검사». Севун просто придумал игру слов. (обратно)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15478/1371358>